ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявители были работниками государственной компании «Телерадио-Молдова» (TRM), которая в период, относящийся к обстоятельствам дела, управляла единственным в Молдавии общественными телеканалом и радиостанцией. Заявители утверждают, что на протяжении всего существования TRM ее деятельность подвергалась политическому контролю. Ситуация ухудшилась после февраля 2001 г., когда Коммунистическая партия получила подавляющее большинство в парламенте. В частности, руководители высшего звена были уволены и заменены лицами, лояльными к правительству. Лишь доверенная группа журналистов готовила репортажи политического характера, которые редактировались, чтобы представить правящую партию в выгодном свете. Журналистам объявляли выговоры за использование выражений, негативно характеризующих советский период или предполагавших культурные и языковые связи с Румынией. Интервью сокращались, и программы исключались из эфира по тем же причинам. Оппозиционные партии имели крайне ограниченные возможности для выражения своего мнения. Журналисты, нарушающие данную политику, подвергались дисциплинарным мерам и даже допрашивались полицией. В первой половине 2002 года, после забастовки сотрудников TRM, которые требовали покончить с цензурой, двое заявителей были подвергнуты дисциплинарным санкциям.

В апреле 2002 г. молдавский Координационный совет по аудиовизуальным средствам массовой информации опубликовал свое заключение по поводу предполагаемой цензуры в отношении TRM. Он нашел, что определенные высказывания и темы были действительно запрещены в репортажах TRM, но отклонил другие утверждения о цензуре как оправдания, использованные журналистами, чтобы скрыть недостаток профессионализма.

В июле 2002 г., после реорганизации TRM в публичную компанию, ее персонал был обязан пройти аттестацию для сохранения своих должностей. Четверо заявителей вместе с большим числом журналистов, которые ранее в этом году участвовали в забастовке, не были приняты на работу. Их жалобы были отклонены. 19 сотрудникам, которые посетили пресс-конференцию, проведенную по результатам увольнений, был запрещен доступ в помещения TRM. Изменение статуса TRM последовало за резолюцией Парламентской ассамблеи Совета

Европы, призывающей Молдавию реформировать свою систему вещания и положить конец телевизионной цензуре. Хотя для оценки проекта закона был назначен независимый эксперт, его рекомендации не были приняты во внимание, и его положения по-прежнему допускали множество форм прямого политического вмешательства.

В своих жалобах в Европейский Суд заявители утверждали, что, работая журналистами на ТМС¹, они подвергались цензуре со стороны государства.

ВОПРОСЫ ПРАВА

Если государство принимает решение о создании системы общественного вещания, национальное законодательство и практика должны гарантировать, что система обеспечивает соблюдение принципа плюрализма. Особенно в ситуации, когда частные станции еще слишком слабы, чтобы представлять настоящую альтернативу, и публичная или государственная организация является, таким образом, единственным или доминирующим вещателем в стране или регионе, для надлежащего функционирования демократии необходимо, чтобы она передавала беспристрастные, независимые и уравновешенные новости, информацию и комментарии и обеспечивала площадку для общественной дискуссии, в которой выражается как можно более широкий спектр взглядов и мнений. Стандарты в сфере общественного вещания, согласованные государствами-участниками в рамках Комитета министров Совета Европы, предусматривают руководство в этой сфере. Государства-участники приняли на себя обязательство гарантировать независимость общественных вещателей от политического и экономического вмешательства. Руководящие принципы Совета министров указывают, что независимость может быть гарантирована посредством ясного утверждения в правовых основах работы вещателя редакционной независимости и институциональной самостоятельности, в частности, что касается редактирования и представления новостей и программ о текущих событиях и подбора, приема и управления персоналом. Новостные программы должны представлять факты и события объективно и способствовать свободному формированию мнений, в то время как случаи, в которых общественные вещатели могут быть обязаны транслировать официальную информацию или события, должны быть ограничены исключительными установленными законом обстоятельствами. Правила, регулирующие статус и назначение руководства и наблюдательных органов, должны быть сформулированы

¹ Так в оригинале. В полном тексте Постановления данная аббревиатура не встречается (*прим. переводчика*).

так, чтобы исключить любую угрозу политического или иного вмешательства.

Для целей дела заявителей Европейский Суд рассмотрел период с февраля 2001 г., когда, как утверждают заявители, обострилась проблема политического контроля редакционной политики, до 26 сентября 2006 г., даты решения Европейского Суда по вопросу приемлемости жалобы. Он отметил, что TRM преимущественно освещала деятельность президента и правительства, не обеспечивая достаточного доступа оппозиционным партиям. Также имелись доказательства политики ограничения дискуссии или упоминания определенных тем, которые считались политически чувствительными или были во вред государству-ответчику. Например, Совет по аудиовизуальным средствам массовой информации сообщил, что политикой TRM являлось запрещение определенных слов и фраз, в частности, имеющих отношение к общей культуре и языку Молдавии и Румынии и нарушениям прав человека в советскую эпоху, и независимые данные демонстрировали постоянную несоразмерность доли эфирного времени, посвящаемого деятельности президента и правительства. Заявители, таким образом, подвергались продолжительному вмешательству в право на свободу выражения мнения в течение всего рассматриваемого периода.

Далее, поскольку в течение большей части периода TRM пользовалась, по сути, монополией на аудиовизуальное вещание в Молдавии, с точки зрения демократической перспективы было крайне важно, чтобы она передавала точные и уравновешенные новости и информацию, отражающие весь спектр политических взглядов и обсуждений. Решив создать систему общественного вещания, государство имеет серьезное позитивное обязательство гарантировать плюралистическое аудиовизуальное обслуживание путем принятия правовой основы для обеспечения независимости TRM от политического вмешательства и контроля. Однако этого не было сделано в течение рассматриваемого периода, когда одна партия контролировала парламент, пост президента и правительство. Так, хотя устав TRM был изменен для обеспечения защиты законом ее творческой и редакционной деятельности от вмешательства, приемлемая структура не была учреждена. В Совет по аудиовизуальным средствам массовой информации, который действовал как надзорный орган, входили члены, назначенные парламентом, президентом и правительством без гарантий от увольнения. Руководство TRM назначалось парламентом по предложению Совета по аудиовизуальным средствам массовой информации. Даже после замены правления советом наблюдателей отсутствовали гарантии того,

что 14 из 15 его членов не будут назначены из лиц, лояльных к правящей партии.

В итоге правовая основа была полностью некорректной, поскольку не обеспечивала достаточных гарантий против контроля высших руководителей TRM и, соответственно, ее редакционной политики, политическим органом государства-ответчика. Что касается предварительного возражения государства-ответчика о том, что заявители не исчерпали внутренние средства правовой защиты, Европейский Суд полагает, что примеры политической предвзятости и ограничений на сообщение информации, которые им установлены, достаточны для подтверждения вывода о том, что имелась модель или система использования TRM для продвижения политики правящей партии, представляющая собой административную практику. Заявители были, таким образом, освобождены от требования исчерпания внутренних средств правовой защиты. В любом случае он не убежден, что заявители имели доступ к эффективному внутреннему средству правовой защиты в отношении основной части их жалобы.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статей 41 и 46 Конвенции. Государство-ответчик обязано принять меры общего характера, включая законодательную реформу, для обеспечения соответствия правовых норм требованиям статьи 10 Конвенции. Вопрос о справедливой компенсации не готов к разрешению.